

Е. О. Назарькова
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

КОНЦЕПЦИЯ СОВМЕСТНОГО ДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья посвящена выработанной в российской юридической науке концепции, в соответствии с которой интерпретационный акт действует во времени точно так же, как толкуемый им нормативный правовой акт, и если последний утрачивает силу, акт официального толкования тоже прекращает свое действие. Автор последовательно рассматривает основные способы действия во времени норм права и теоретические представления, составляющие содержание концепции совместного действия во времени интерпретационных актов, указывает на их противоречивость и необходимость корректировки данной концепции.

Далее анализируются ситуации, которые возникают в российском законодательстве и в юридической практике и не могут быть разрешены с использованием концепции совместного действия во времени нормативных правовых актов и актов официального толкования. На основе изучения механизма пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам ввиду определения или изменения практики применения нормы права Верховным Судом Российской Федерации, специального указания последним на перспективное действие собственных правоположений автор приходит к выводам о том, что, во-первых, темпоральные пределы действия актов официального толкования и нормативных правовых актов могут не совпадать, и, во-вторых, возможно, требуется признать, что акты официального толкования обладают собственными способами действия во времени, которые не могут быть поставлены в зависимость от действия во времени толкуемых норм.

Ключевые слова: акт официального толкования, нормативный правовой акт, способы действия во времени, совместное действие во времени, ретроспективность

Для цитирования

Назарькова Е. О. Концепция совместного действия во времени нормативных правовых и интерпретационных актов: теория и практика // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3. С. 27–34. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_27.

УДК 34.046

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_27

Акты официального толкования в российской юридической науке традиционно считаются вспомогательными правовыми актами, которые не могут применяться в отрыве от толкуемого нормативного правового акта [Карташов 1998: 53]. В связи с этим темпоральные пределы действия интерпретационных актов, как правило, отдельно не обсуждаются, поскольку считается, что они совпадают с действием во времени нормы

права. Однако в юридической практике возникают ситуации, которые невозможно разрешить со ссылкой на теоретическую концепцию совместного действия во времени нормативных правовых актов и актов официального толкования. Данное обстоятельство предопределяет необходимость установить содержание рассматриваемой концепции на основе существующих теоретических представлений, а также анализа проблем ее за-

крепления и реализации в российском законодательстве и юридической практике.

Поскольку в данной концепции в качестве основного критерия действия интерпретационного акта во времени признаются темпоральные пределы действия толкуемой нормы, целесообразно сначала рассмотреть основные способы действия ее во времени.

В юридической науке выработаны следующие способы действия новой нормы во времени:

1) перспективное действие – распространяющееся на факты, права и обязанности, возникшие после вступления нормы в силу;

2) ретроспективное действие – распространяющееся на факты и правоотношения, которые возникли до даты вступления нормы в силу;

3) немедленное действие – распространяющееся на факты прошлого, ранее возникшие правоотношения, изменяющие права и обязанности их участников с даты вступления нормы в силу, а также на факты, отношения, возникшие после ее вступления в силу [Бахрах 2004: 169–170].

С. С. Алексеев определял обратную силу нормативного правового акта как распространение действия нового акта на факты и порожденные ими последствия, которые возникли до введения в действие новых норм [Алексеев 1973: 128]. При этом действие нового нормативного акта может распространяться:

1) на факты прошлого, окончательные юридические последствия которых еще не наступили (простая обратная сила);

2) на факты, окончательные юридические последствия которых наступили [Там же: 142].

К. И. Комиссаров предложил понимать обратную силу нормативного правового акта более широко – как распространение действия закона на факты и правовые последствия, возникшие в прошлом, а применительно к будущим правоотношениям – и на следующие права и обязанности, ранее урегулированные надлежащим правоприменительным актом [Комиссаров 1971: 141]. В соответствии с предложенным определением обратной силы ретроактивность закона означает:

1) переоценку правового значения фактов, возникших до его введения в действие, вследствие чего ранее неюридические факты становятся юридическими и, наоборот, юри-

дические факты утрачивают правовое значение или приобретают иное правовое значение;

2) соответствующее новому закону регулирование ранее возникших недлящихся правоотношений;

3) по будущим неурегулированным правоотношениям – соответствующее новому закону определение прав и обязанностей, возникших в прошлом;

4) по будущим и уже урегулированным правоотношениям – изменение правовых последствий и на будущее время путем пересмотра ранее вынесенного решения.

Соответственно, в концепциях С. С. Алексеева и К. И. Комиссарова те ситуации, которые Д. Н. Бахрах называет немедленным действием (распространение действия нормы на факты прошлого, ранее возникшие правоотношения, изменяющие права и обязанности их участников с даты вступления нормы в силу, а также на факты, отношения, возникшие после ее вступления в силу), являются частными случаями обратной силы (в контексте воздействия новой нормы на правоотношения, которые не прекратили существование к моменту ее вступления в силу).

В то же время в соответствии с точкой зрения Д. Н. Бахраха распространение действия новой нормы на факты, отношения, возникшие после ее вступления в силу, может быть охарактеризовано и как перспективное, и как немедленное действие, что может вызвать определенные трудности в их различении. Это, в свою очередь, дает основание в современных исследованиях уравнивать перспективное и немедленное действие норм права во времени, «когда норма действует на все отношения, права и обязанности, которые возникли после даты вступления в силу...» [Горбунов, Кузнецова 2022: 350].

Поскольку данная точка зрения представляется более убедительной, предлагается использовать следующее определение способов действия во времени: в темпоральном аспекте норма права может распространять свое действие на правоотношения, которые возникли или изменились после даты ее вступления в силу (перспективное действие) или прекратили существование до указанной даты (ретроспективное действие).

Также выделяют ультраактивное действие старой нормы («переживание» во времени), которое чаще всего связано с тем, что зако-

нодатель считает необходимым сохранить за субъектами их права, ранее приобретенный правовой статус, поскольку новая норма его не улучшает, и тем самым обеспечить стабильность существующих правоотношений [Бахрах 2004: 161–162].

Переходя к интерпретационным актам, следует прежде всего подчеркнуть, что акты официального толкования определяются как вспомогательные акты, которые действуют в единстве с теми нормативными правовыми актами, в которых содержатся толкуемые юридические нормы [Терехов 2016: 99]. В связи с этим в юридической науке выработана концепция совместного действия (презумпция совместного действия) во времени актов официального юридического толкования и разъясняемых юридических актов [Шаронов 2004: 11]: интерпретационный акт разделяет судьбу интерпретируемого нормативного правового акта и утрачивает силу вместе с ним [Пиголкин 1962: 125].

В то же время теоретические представления о содержании данной концепции применительно к разным актам официального толкования и способам действия их во времени являются неоднородными.

Во-первых, считается, что норма, выработанная судебной практикой, в российской правовой системе начинает действовать всегда немедленно, с момента ее провозглашения судом, но ни о каком обратном или перспективном действии судебной практики речи быть не может, так как суд лишен нормотворческих функций, а следовательно, и возможности устанавливать временные пределы действия правоположений, содержащих общие правила [Капустина 1997: 188–189]. Примечательно, что та же самая аргументация, в соответствии с которой акты официального толкования не создают, не могут создавать и не содержат новых правовых норм, положена в основу утверждения о том, что интерпретационные акты действуют с момента действия толкуемой правовой нормы, т. е. имеют обратную силу [Недбайло 1960: 349].

В связи с этим и с учетом необходимости выделения перспективного, ретроспективного и ультраактивного действия норм во времени, а также ввиду предусмотренной российским процессуальным законодательством возможности обжаловать судебные право-

применительные акты, содержащие результаты официального казуального толкования, столь категорическое представление об исключительно немедленном действии правоположений представляется, как минимум, дискуссионным.

Во-вторых, темпоральные пределы действия акта официального толкования обуславливаются моментами вступления в силу толкуемой нормы и прекращения ее действия. В этом смысле интерпретационный акт может действовать с обратной силой, т. е. распространяться на правоотношения, возникшие до его издания, но с момента вступления в силу нормы права [Черданцев 1979: 161]. Я. М. Магазинер видел объяснение в следующем: «...Обратная сила руководящих решений основана на том, что они не являются новыми законами, а только восполняют и толкуют старый закон: они раскрывают правило, которое уже существовало, но было скрыто в складках закона, и теперь оно только судьями обнаружено, а не впервые создано...». Но это положение не распространяется на уже разрешенные в установленном порядке дела [Магазинер 2006: 93–94].

В то же время существует мнение о том, что, поскольку необходимо разграничивать вступление юридических актов в силу (момент, когда они включаются в правовую систему государства) и их действие, в том числе во времени (определение круга фактических отношений, в зависимости от возникновения которых во времени начинают действовать юридические акты), то и нельзя говорить об «обратной силе» толкуемого акта, так как он в сущности действует после вступления в силу и на будущее, в то время как обратную силу имеет само толкование [Спасов 1986: 233–234]. Ретроактивный эффект акта толкования проявляется в том, что правоотношения, возникшие под действием одной правовой нормы, должны развиваться и реализовываться в соответствии со смыслом этой нормы, который придается актом о толковании [Спасов 1986: 234].

В случае же прекращения действия толкуемой нормы, если в новом нормативном акте содержатся нормы, тождественные тем, что содержались в ранее действовавшем нормативном акте, продолжают действовать уже выработанные для данного предписания положения интерпретационного акта; если

в новом нормативном акте аналогичная норма подверглась изменению, но в ней сохранились термины и выражения, употребленные в том же значении, что и в отмененном нормативном акте, сохраняют действие положения интерпретационного акта, относящиеся к истолкованию указанных терминов и выражений [Черданцев 1979: 161].

В данном контексте считается, что очень часто интерпретационные акты «переживают» во времени нормативные правовые акты, утратившие силу [Тарасова 2002: 55].

В-третьих, предпринимается попытка определить пределы действия во времени акта официального толкования в зависимости от его вида. Например, по мнению Т. Л. Терниловой, действие во времени постановлений Конституционного Суда, а также решений Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации может быть как

ющих в деле, в компетентный орган (суд) в предусмотренной законодательством форме: с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам [Там же: 174].

Далее, как правило, прекращение действия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ранее также Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) не обусловлено утратой юридической силы законом, который толкует это постановление [Ельцова 2010: 180–181], а прекращение действия актов Конституционного Суда Российской Федерации связано с прекращением действия соответствующих конституционных норм [Там же: 185].

Наконец, Д. Н. Бахрах указывает, что особенностью актов правосудия, принимаемых по результатам нормоконтроля, является то, что они, признавая недействующими нормативные правовые акты в целом и их нормы, тем самым расширяют действие иных норм права или легализуют определенные правовые позиции, правоположения [Бахрах 2004: 73]. В данной ситуации темпоральные пределы действия толкуемой нормы не обуславливают моменты начала и прекращения действия акта официального толкования, а, напротив, могут быть поставлены в зависимость от содержания правоположения и специального указания суда о способе его действия во времени.

Следовательно, выработанная в юридической науке концепция совместного действия во времени нормативных правовых актов и интерпретационных актов подлежит корректировке с учетом теоретических представлений о возможности «переживания» (ультраактивного действия во времени) правоположениями толкуемой нормы при ее формальной отмене в случае наличия в новом нормативном правовом акте аналогичной нормы, а также с учетом внутренней неоднородности системы интерпретационных актов.

Следует проанализировать устоявшуюся и единичную юридическую практику применения концепции совместного действия нормативных правовых и интерпретационных актов с целью подтверждения вывода о необходимости ее корректировки.

Российское законодательство не дает прямого и однозначного ответа на вопрос о возможности и пределах применения концепции

Российское законодательство не дает прямого и однозначного ответа на вопрос о возможности и пределах применения концепции совместного действия во времени актов официального толкования и нормативных правовых актов

немедленным, так и направленным на перспективу: постановления Конституционного Суда Российской Федерации могут иметь обратную силу, решения иных судов вводятся в действие немедленно, но, являясь определенным образцом применения права, могут быть также рассчитаны на перспективное разрешение спорных вопросов [Тернилова 1999: 8].

В развитие этого подхода Т.С. Ельцова предлагает далее дифференцировать акты официального судебного толкования, указывая, что такие постановления Конституционного Суда Российской Федерации, как акты абстрактного нормоконтроля, постановления по спорам о компетенции, акты толкования Конституции Российской Федерации, обратной силы не имеют [Ельцова 2010: 170]. В свою очередь постановления Конституционного Суда Российской Федерации – акты конкретного нормоконтроля – имеют обратную силу. При этом для пересмотра правоприменительного (судебного акта) необходимо обращение одного из лиц, участву-

совместного действия во времени актов официального толкования и нормативных правовых актов. В то же время, например, в соответствии с ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „Об арбитражных судах в Российской Федерации“ и статью 2 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде Российской Федерации“» указано, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохраняют силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Следовательно, российский законодатель допускает возможность прекращения действия правового положения, выработанного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, путем его отмены Верховным Судом Российской Федерации. При этом толкуемая высшими судами норма может и не измениться, что позволяет поставить под сомнение универсальность концепции совместного темпорального действия нормативных правовых и интерпретационных актов.

Примечательно, что до «официального» нормативного закрепления подобные переосмотры правовых положений также происходили без специального указания Пленумом Верховного Суда Российской Федерации об отмене правового положения, выработанного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Например, в информационном

письме от 21 июня 2004 г. № 77 «Об Обзоре практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов» Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал, что закон не запрещает судебному приставу-исполнителю принять мотивированное постановление об отмене или изменении своего ранее принятого необоснованного постановления (п. 8). Однако в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» сам судебный пристав-исполнитель не вправе отменять вынесенное им постановление, это могут сделать только старший судебный пристав или его заместитель.

Кроме того, в юридической практике возникают ситуации, в которых темпоральные пределы действия разъяснения и нормы права не совпадают.

С одной стороны, рассматриваемая концепция не может быть применена при реализации механизма пересмотра решений по новым обстоятельствам в связи с определением или изменением практики применения правовой нормы в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ранее также Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

Толкуемая норма права не изменялась и действует, вероятнее всего, перспективно или немедленно и была применена при разрешении конкретного дела. После того как разбирательство в суде уже состоялось, появляется новый акт официального толкования, который предусматривает иное понимание примененной нормы. Содержание правила о совместном действии во времени нормативных правовых актов и интерпретационных актов не позволяет ответить на вопрос о том, возможен ли в подобной ситуации пересмотр вступивших в законную силу судебных актов. Вместе с тем российское законодательство допускает это в случае наличия в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации так называемой ретроспективной оговорки – специального указания на возможность пересмотреть судебные акты со схожими

фактическими обстоятельствами по новым обстоятельствам. Другими словами, пределы действия нормы права во времени не только не определяют возможности ретроспективного применения акта толкования, но и в принципе не влияют на нее.

С другой стороны, Верховный Суд Российской Федерации склоняется к необходимости специально указывать на перспективное действие вырабатываемых правовых положений. Например, в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.) говорится, что решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с которым в отношении решений общества будет применяться альтернативный способ подтверждения, требует нотариального удостоверения (п. 2). В определении от 30 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-25147 по делу № А72-7041/2018 Суд указал, что данное разъяснение применяется только при рассмотрении споров, связанных с оспариванием решений общих собраний участников (решений единственного участника), принятых после даты утверждения Обзора.

Тот же подход был реализован в п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г.), в котором вместе с разъяснением содержится специальное указание о том, что недопустимо привлекать к ответственности арбитражного управляющего в случае, если он совершил расчеты с залоговым кредитором в противоречие с указанной позицией до ее «формирования». В данной ситуации подлежащая при-

менению при рассмотрении вопроса об ответственности арбитражного управляющего норма не изменялась, она действует перспективно, тогда как правовоположение, выработанное Верховным Судом Российской Федерации, в силу специального указания не может применяться ретроспективно, хотя и в пределах действия толкуемой нормы. Несмотря на то что это только единичная судебная практика, тем не менее она также иллюстрирует «неуниверсальность» концепции совместного действия.

Следовательно, вопреки рассматриваемой концепции, правовоположение может действовать во времени перспективно, несмотря на возможную обратную силу толкуемого нормативного правового акта, либо ретроспективно, несмотря на обычное, перспективное действие нормы права, т. е. темпоральные пределы их действия не совпадают. Представляется, это происходит потому, что, как правило, акт официального толкования издается позднее даты вступления нормы права в силу.

Таким образом, концепция совместного действия во времени нормативных правовых актов и актов официального толкования объединяет противоречивые теоретические представления об отдельных аспектах темпорального действия интерпретационных актов и нуждается в уточнении для более эффективного определения темпоральных пределов действия правовых положений. Подтвержденная ссылками на законодательство и примерами из юридической практики возможность «несовместного» с нормативными правовыми актами перспективного и ретроспективного действия актов официального толкования свидетельствует, скорее, о том, что интерпретационные акты имеют собственные темпоральные пределы действия.

Список литературы

Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. Т. 1. 403 с.

Бахрах Д. Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство и судебная практика. М.: Норма, 2004. 224 с.

Горбунов В. Г., Кузнецова О. А. Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 348–371. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371.

Ельцова Т. С. Действие во времени нормативных правовых актов и актов официального судебного толкования: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 231 с.

Капустина М. А. Действие юридических норм: темпоральный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. 213 с.

Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: в 8 ч. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1998. Ч. 4: Интерпретационная практика: текст лекций. 127 с.

Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1971. 165 с.

Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 352 с.

Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.

Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. 166 с.

Спасов Б. Закон и его толкование. М.: Юрид. лит., 1986. 246 с.

Тарасова В. В. Акты судебного толкования правовых норм: Юридическая природа и классификация. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. 152 с.

Терехов Е. М. Интерпретационная форма реализации правовой политики в современной России: моногр. М.: Юрлитинформ, 2016. 240 с.

Тернилова Т. Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 210 с.

Шаронов А. Н. Сущность и пределы (сферы) действия актов официального юридического толкования (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 209 с.

Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. 166 с.

Евгения Олеговна Назарькова – аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: eonazarkova@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5883-3943

Joint Temporal Scope of Normative and Interpretative Acts' Concept: Theory and Practice

The article is devoted to the joint temporal scope of normative and interpretative legal acts concept declared in Russian legal theory. In accordance with that rule temporal scope of an interpretative act and a construed normative act coincides. Therefore, if a normative act terminates, an interpretative act will end too.

The author draws attention to different ways of normative acts temporal operation (for example, retroactivity), highlights an essence of concept in question, and concludes that the joint temporal rule is ambiguous and should be corrected. Then the author goes to real situations occurred in legislation and legal practice (review of decisions on the basis of new circumstances, to be more precisely on the basis of new positions of the highest courts; perspective clause in the Highest Court of the Russian Federation decisions). These situations can be not resolved with the joint temporal scope of normative and interpretative legal acts concept. It is possible to discuss on autonomous temporal rule of normative and interpretative legal acts. There are examples that interpretative act temporal scope cannot be dependent on normative act temporal scope.

Keywords: *interpretative act, normative act, ways of temporal operation, joint temporal scope, retroactivity*

Recommended citation

Nazarkova E. O. Kontsepsiya sovmestnogo deistviya vo vremeni normativnykh pravovykh i interpretatsionnykh aktov: teoriya i praktika [Joint Temporal Scope of Normative and Interpretative Acts' Concept: Theory and Practice], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 3, pp. 27–34, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_27.

References

- Alekseev S. S. *Problemy teorii prava* [Problems of Legal Theory], in 2 vols., Sverdlovsk, Izd-vo Sverdl. jurid. in-ta, 1973, vol. 2, 403 p.
- Bakhrakh D. N. *Deistvie norm prava vo vremeni: teoriya, zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika* [Temporal Scope of Law: Theory, Legislation, Judicial Practice], Moscow, Norma, 2004, 224 p.
- Cherdantsev A. F. *Tolkovanie sovetskogo prava* [Interpretation of Soviet Law], Moscow, Yurid. lit., 1979, 166 p.
- El'tsova T. S. *Deistvie vo vremeni normativnykh pravovykh aktov i aktov ofitsial'nogo sudebnogo tolkovaniya: problemy teorii i praktiki* [Temporal Scope of Normative Acts and Acts of Obligatory Judicial Interpretations: Issues of Theory and Practice]: cand. jur. sc. thesis, Nizhnii Novgorod, 2010, 231 p.
- Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Tipy deystviya norm prava vo vremeni [Types of Legal Norms' Operation in Time], *Herald of Perm University. Juridical Sciences*, 2022, no. 57, pp. 348–371, DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371.
- Kapustina M. A. *Deistvie yuridicheskikh norm: temporal'nyi aspekt* [Operation of Legal Rules: Temporal Aspect: a Candidate of Legal Sciences Thesis]: cand. jur. sc. thesis, Saint Petersburg, 1997, 213 p.
- Kartashov V. N. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu pravovoi sistemy obshchestva* [Introduction to General Theory of Legal System], in 8 parts, Yaroslavl, Yarosl. gos. un-t, 1998, pt. 4, 127 p.
- Komissarov K. I. *Zadachi sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Objectives of Judicial Review in Civil Proceedings], Sverdlovsk, Sverdl. jurid. in-t, 1971, 165 p.
- Magaziner Ya. M. *Izbrannye trudy po obshchei teorii prava* [General Writings on Legal Theory], Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press», 2006, 352 p.
- Nedbailo P. E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet Legal Rules], Moscow, Gosyurizdat, 1960, 511 p.
- Pigolkin A. S. *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of Normative Acts in the USSR], Moscow, Gosyurizdat, 1962, 166 p.
- Sharonov A. N. *Sushchnost' i predely (sfery) deystviya aktov ofitsial'nogo yuridicheskogo tolkovaniya (problemy teorii i praktiki)* [The Essence and Scopes of Interpretive Acts Effect (Challenges of Theory and Practice)]: cand. jur. sc. thesis, Yaroslavl, 2004, 209 p.
- Spasov B. *Zakon i ego tolkovanie* [Law and Its Interpretation], Moscow, Yurid. lit., 1986, 246 p.
- Tarasova V. V. *Akty sudebnogo tolkovaniya pravovykh norm: Yuridicheskaya priroda i klassifikatsiya* [Acts of Judicial Interpretation: Legal Essence and Classification], Saratov, Izd-vo Saratov. gos. akad. prava, 2002, 152 p.
- Terekhov E. M. *Interpretatsionnaya forma realizatsii pravovoi politiki v sovremennoi Rossii* [Interpreting Form on Legal Policy Implementation in Modern Russia], Moscow, Yurlitinform, 2016, 240 p.
- Ternilova T. L. *Vremya v prave* [Time in Law]: cand. jur. sc. thesis, Nizhnii Novgorod, 1999, 210 p.

Evgeniya Nazarkova – postgraduate student of the Department of theory of state and law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: eonazarkova@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5883-3943

Дата поступления в редакцию / Received: 16.05.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.08.2023